

Религия и развитие на распутье: конвергенция или дивергенция?

Заявление Международного Сообщества Бахаи на Всемирном Саммите по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа 2002 года

На протяжении XX века этнические, расовые и национальные предрассудки с возрастающей силой оказывались причиной признания того, что человечество – единая семья, а Земля – наш общий дом.¹ Организация Объединенных Наций (ООН), созданная в ответ на это окрыляющее прозрение, неустанно трудилась во имя создания такого мира, где все люди и народы смогут жить в мире и гармонии. Ради создания подобного мира ООН замечательным образом соединила в единую структуру множество международных институтов, движений, конвенций и глобальных планов действий, служащих предотвращению конфликтов и войн, защите прав человека, восстановлению равноправия между мужчинами и женщинами и улучшению материального положения бесчисленных индивидов и общин.

Несмотря на эти значительные достижения, Организации Объединенных Наций еще предстоит осознать ту конструктивную роль, которую может сыграть религия в создании мирного и процветающего мирового порядка, а также то деструктивное влияние, которое может оказать религиозный фанатизм на стабильность и развитие цивилизации. Этот недостаток внимания к религии можно ясно увидеть на примере деятельности в области развития, в которой Организация Объединенных Наций, по большей части, рассматривает религиозные общины лишь как каналы поставки товаров и услуг, а также как механизмы осуществления разработанных ООН программ и линий развития. Более того, в то время как созданный Организацией Объединенных Наций механизм защиты прав человека используется для осуждения религиозных нетерпимости и преследований², в политике и программах ООН по развитию³ едва начинают рассматривать религиозный фанатизм как главное препятствие на пути к миру и процветанию⁴.

Религия как основа прогресса цивилизации. Все более и более очевидным становится тот факт, что переход к кульминационной ступени в тысячелетнем процессе превращения планеты в единый дом для всей человеческой семьи не может быть завершен в духовном вакууме. Религия, как утверждают Писания Бахаи, «это источник просвещения, развития и вдохновляющий импульс всего прогресса человечества»⁵, а также религия «была основой цивилизации и прогресса на протяжении всей истории человечества»⁶. Религия – это источник смысла жизни и надежды для великого множества людей нашей планеты, и она имеет неограниченную способность вдохновлять верующих на самопожертвование, самосовершенствование и исполнение долгосрочных обязательств⁷. Следовательно, невозможно представить себе, что мирное и процветающее мировое сообщество – сообщество, которое возвращает невероятное многообразие культур и народов – может быть основано и будет развиваться без непосредственного и существенного вовлечения величайших мировых религий в его формирование и развитие⁸. В то же время, невозможно отрицать тот факт, что мощь религии часто использовалась извращенным образом для того, чтобы восстал сосед против соседа. Писания Бахаи утверждают, что «религия должна быть источником дружбы, единства и близости Бога к человеку. Если же она возбуждает в людях ненависть и борьбу, то очевидно, что в данном случае отсутствие религии предпочтительнее, и что неверующий человек будет являться лучшим, нежели тот, кто ее исповедует»⁹. До тех пор, пока религиозной враждебности будет позволено дестабилизировать мир, невозможно будет

воплотить в реальность глобальную модель устойчивого развития – главную цель работы этого Саммита.

Религия и Организация Объединенных Наций: совместная работа во имя мира и справедливости. Принимая во внимание наличие религиозного фанатизма, становится понятным, почему Организация Объединенных Наций не решалась вовлекать религию в процесс переговоров. Однако Организация Объединенных Наций больше не может игнорировать то неизмеримое благо, которое религии уже принесли и продолжают приносить миру, а также целительный, огромный вклад, который они могут сделать в установлении мирного, процветающего и стабильного мирового порядка. Действительно, Организация Объединенных Наций только преуспеет в случае установления мирового порядка именно в таком виде, в каком его видит и способна установить религия. Для этого необходимо относиться к религии не просто как к механизму распространения и исполнения идей развития, но как к активному партнеру в обосновании, формировании, осуществлении и развитии глобальных программ¹⁰. Исторически объяснимая стена, разделяющая Организацию Объединенных Наций и религии¹¹, должна пасть перед величием мира, борющегося за единство и справедливость¹². Ответственность за это, однако, лежит на самих религиях. Верующие и, что намного более важно, религиозные лидеры должны доказать, что они достойные партнеры в великой миссии создания стабильной мировой цивилизации. Для этого достаточно, чтобы религиозные лидеры сознательно и неугомымо трудились над изгнанием религиозного фанатизма и предрассудков¹³ из старых обычаев своей веры. Это неизбежно повлечет за собой признание права на свободу вероисповедания за всеми людьми, включая и их собственных последователей,¹⁴ и отказ от притязаний на исключительность и окончательность любой из религий.¹⁵ Не стоит ожидать, что принятие религии в качестве партнера в составе Организации Объединенных Наций будет мгновенным или что религиозная вражда сразу же будет уничтожена. Но настоятельные потребности человеческой семьи делают дальнейшую отсрочку в определении роли религии неприемлемой.

Религия и Организация Объединенных Наций: возможные шаги. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций могла бы начать процесс основательного вовлечения религии в обсуждение проблемы будущего человечества, созвав первое собрание религиозных лидеров, возглавляемое, например, Генеральным Секретарем. В первую очередь, религиозным лидерам с помощью своих религиозных общин следует призвать правительства всего мира к разработке и ратификации конвенции о свободе религий и верований.¹⁶ Подобная акция со стороны религиозных лидеров, которая будет свидетельствовать об их желании признать свободу вероисповедания за всеми народами, значительно снизит напряжение в мире. Собранию также следует обсудить вопрос создания в рамках системы Организации Объединенных Наций постоянно действующего религиозного форума, первоначально, возможно, по образцу недавно основанного ООН Постоянно Действующего Форума по вопросам местного значения. Создание подобного органа станет первым важным шагом к полной интеграции религии с Организацией Объединенных Наций в направлении работы по установлению мирового порядка без войн и раздоров.¹⁷ Религиозные лидеры, в свою очередь, должны продемонстрировать свою готовность участвовать в подобном форуме. Лишь те из религиозных лидеров, кто разъясняет верующим, что предрассудкам, фанатизму и насилию нет места в жизни религиозного человека, должны быть приглашены к работе в этом органе.

Обещанное воцарение мира и справедливости. Очевидно, что чем дольше Организация Объединенных Наций будет откладывать вовлечение религии в свою работу, тем дольше человечество будет страдать от разрушительных воздействий

несправедливости и разобщенности.¹⁸ Точно так же очевидно, что до тех пор, пока религии мира не отвергнут фанатизм и не изгонят его из своих рядов, мир и процветание на планете будут оставаться несбыточной мечтой. Действительно, ответственность за бедственное положение человечества лежит, по большому счету, на религиозных лидерах. Именно они должны поднять свой голос, чтобы прекратить ненависть, угнетение права на свободу вероисповедания, насилие над правами человека, отрицание равенства всех людей, противостояние науке, торжество материализма, насилия и терроризма, которые творятся во имя религиозной истины. Более того, именно последователи всех религий должны изменить свою жизнь и надеть на себя одежды самопожертвования и служения на благо других, дабы способствовать таким образом воцарению давно обещанных мира и справедливости на Земле.

Сноски

¹ Вместе с этим осознанием пришло и понимание того, что мир и процветание на планете останутся невозможными до тех пор, пока продолжается угнетение прав человека, отрицание равенства женщин и мужчин, дискриминация этнических и расовых меньшинств, игнорирование разрушительных воздействий бедности и применение неограниченной верховной власти.

² К сожалению, Организация Объединенных Наций не смогла пойти дальше Декларации об уничтожении всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или веры и не стала создавать Конвенцию о свободе религии и вероисповедания. Способность Организации Объединенных Наций трансформировать декларации Генеральной Ассамблеи по проблемам расовой и половой дискриминации в конвенции лишь еще больше подчеркивает ее неуспех в области проблемы свободы религии и верований. Имеется в виду тот факт, что после разработки Декларации об уничтожении всех форм расовой дискриминации и Декларации об уничтожении дискриминации женщин Организация Объединенных Наций создала Международную конвенцию об уничтожении всех форм расовой дискриминации и Конвенцию об уничтожении всех форм дискриминации женщин.

³ Несмотря на то, что планы глобальных акций, разработанные на последних конференциях Организации Объединенных Наций предполагают, что злоупотребление религией является препятствием на пути развития, те немногочисленные ссылки, которые они в себя включают, не содержат ни исследования проблемы влияния религиозного фанатизма и насилия на развитие и безопасность человечества, ни предложения каких-либо подходящих решений этих проблем. (См.: Венская Декларация и Программа действий, II -22, 38; Копенгагенская Декларация и Программа действий, 69; Платформа для действий Четвертой Всемирной Конференции женщин, 24, 80 (f), 131, 224; Habitat Agenda, 25; Мы, люди: Роль Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке, 200; Декларация Всемирной Конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, 59 -60). Повестка дня № 21 упоминает религию, но без ссылки на то влияние, которое оказывает злоупотребление религией на процесс развития (см. Повестка дня № 21, 5.53, 6.1, 6.3, 6.4, 6.12, 5.32, 6.34 (a)(i), 36.13 (a)). Более того, Программа осуществления Повестки дня № 21, которая была разработана на Всемирном Саммите +5, не содержит упоминания о религии вообще, а План-Проект Реализации к Всемирному Саммиту по устойчивому развитию, который обсуждался на Четвертой сессии Комитета по подготовке (27 мая – 7 июня 2002 года), упоминает религию лишь один раз, и то в контексте того, что предоставление религиозными институтами врачебной помощи нуждающимся «согласуется с ...культурными и религиозными ценностями» (A/CONF199/PC/L.5, #45). Подобное невнимание к

деструктивному влиянию религиозного фанатизма на процесс развития цивилизации в планах глобальных акций, разработанных на Всемирном Саммите, Всемирном Саммите +5 и Всемирном Саммите по устойчивому развитию, тем более удивительно, что на некоторых из конференций 1990-х годов выражалось, по меньшей мере, признание существования религиозной нетерпимости.

⁴ В процессе борьбы с терроризмом Организация Объединенных Наций колеблется в определении того, следует ли относить к таковому религиозный фанатизм. Посредством множества резолюций, договоров и акций Организация Объединенных Наций пыталась достичь международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, называя его «одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности в двадцать первом веке», а также «врагом всемирной стабильности и процветания» (S/RES1377(2001)). И в то же самое время Организация Объединенных Наций не считала нужным определить религиозный фанатизм как источник терроризма, называя его (если вообще упоминая о нем) весьма размыто – например, «терроризм, возбуждаемый нетерпимостью или экстремизмом» (S/RES/1373(2001)). В тех немногочисленных случаях, когда религиозный фанатизм упоминается прямо, он включен в список разнообразных оправданий – например, «криминальные действия, направленные на развязывание террора... нельзя оправдать, какие бы объяснения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного либо иного характера не использовались для их оправдания» (A/RES/55/158, пар. 2; см. также A/57/37, Приложение III, Статья 5, Доклад Комитета Ad Hoc (которому было поручено разработка Всеобщей Конвенции о международном терроризме), учрежденного Резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/210 от 17 декабря 1996 года; а также Международную Конвенцию и запрете финансирования терроризма, Статья 6). Интересно, что различные резолюции, принятые Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека в ответ на террористические акты от 11 сентября 2001 года, не смогли определить религиозный фанатизм в качестве той силы, которая вдохновила эти акты (чтобы найти ссылку на фанатическую мотивацию, достаточно просмотреть речи Генерального Секретаря ООН: «Все мы находимся в состоянии моральной борьбы со злом, которое является проклятием для всех вероисповеданий». SG/SM8013, Послание Генерального Секретаря Кофи Аннана Варшавской конференции по проблеме борьбы с терроризмом от 6 ноября 2001 года). Эта нерешительность признать и в полной мере осудить религиозный фанатизм, возбуждающий террористические акты, снижает эффективность усилий ООН покончить с международным терроризмом, так как эффективно бороться с подобными актами возможно, лишь четко определив и полностью понимая особую мотивацию, стоящую за ними.

⁵ Абдул-Баха, «Распространение всеобщего мира»; Изд-во бахаи, Уилмет, штат Иллинойс, США, 1982, с. 361.

⁶ Там же.

⁷ Религия пробуждала в целых народах способность любить, прощать, творить, дерзать, преодолевать предрассудки, жертвовать во имя всеобщего блага и смирять проявления животной природы. Невзирая ни на какие трудности и не получая почти никакой поддержки на этом пути, она продолжает воодушевлять бесчисленные миллионы людей на борьбу за выживание и рождает во всех странах героев и святых, чьи жизни представляют самое убедительное доказательство тех принципов, которые содержатся в

Писаниях их религий. Действительно, фундаментальные законы и главные принципы религий на протяжении веков составляли основу социальной жизни, объединяя людей в общины и служа главным руководством в определении смысла и направления индивидуальной и коллективной жизни.

⁸ Неправомерно утверждать, что международный режим защиты прав человека сможет заменить религиозную цель как сила, способная вдохновлять людей на жертвы и управлять изменениями, необходимыми для объединения и умиротворения человечества. Несмотря на то, что нормы и стандарты международных прав человека основываются главным образом на принципах, имеющих свои корни в мировых религиях, подобный режим, представляющий лишь сам себя – в отрыве от религиозной цели – не сможет продемонстрировать моральные подходы и выполнить обязательства, необходимые для установления и поддержания мира и справедливости на планете. На самом деле, отделенные от добродетелей, которым учат все религии – таких как доброта, прощение, сострадание, щедрость, любовь, пожертвование, ответственность и служение – права человека и фундаментальные свободы часто используются для оправдания эгоистичного индивидуализма, антисоциального образа жизни, этического релятивизма, возвышения одной культуры над другими и национального шовинизма.

⁹ Абдул-Баха, «Распространение всеобщего мира»; Изд-во бахаи, Уилмет, штат Иллинойс, США, 1982, с. 181. Этот принцип часто подчеркивается в Писаниях Бахаи – например: «Если религия оказывается источником ненависти, вражды и разногласий, если она становится причиной войн и препирательств и побуждает людей убивать друг друга, то предпочтительным будет ее отсутствие» (там же, с. 298); «Если же религия становится причиной ненависти и конфликтов, то лучше, чтобы ее вообще не было. Жизнь без такой религии будет лучше, чем жизнь с нею» («Абдул-Баха в Лондоне»; Изд-во бахаи, Оэксэм, Англия, 1982, с. 28); «Если религия станет причиной антипатий, ненависти или разногласий, то ей лучше вообще не существовать, и отчуждение от такой религии было бы истинно религиозным шагом. Если религия становится причиной отталкивания, ненависти и раздора, то лучше существовать без нее, и отказ от подобной религии был бы истинно религиозным поступком» (Абдул-Баха «Парижские беседы», 11-ое издание, Изд-во бахаи, Лондон, Англия, 1969, с. 130).

¹⁰ Хотя религиозные принципы оказали ощутимое влияние на ООН, наиболее заметное в области защиты прав человека, ООН еще предстоит принять мировые религии в качестве подлинных партнеров в своей работе. Вовлечение религиозных неправительственных организаций (NGO) в определенные виды деятельности Организации Объединенных Наций; религиозные настроения, которые ООН и правительственные службы время от времени выражают в ходе обсуждений; статус Постоянного наблюдателя, занимаемый Папским Престолом (представляющим государство Ватикан) и другие подобные средства, с помощью которых голос религии иногда поднимается в ООН, едва ли можно назвать существенным и основательным вовлечением религий в обсуждения и концептуальную работу ООН. Подобный недостаток вовлеченности сбивает с толку, особенно если учесть, что Писания мировых религий обещают наступление века мира и гармонии во всем мире – века, приближение которого является главной целью работы Организации Объединенных Наций.

¹¹ Чтобы узнать о точке зрения ООН на влияние религиозных неправительственных организаций, см. “Religion and Public Policy at the UN”, Religion Counts, 2002.

¹² Такие инициативы, как Диалог о развитии мировых религий (совместная инициатива Всемирного Банка и некоторых мировых религий) и Саммит Тысячелетия религиозных и духовных лидеров по проблеме поддержания мира (всеобщий съезд религиозных лидеров, который проводился частью в Зале Генеральной Ассамблеи ООН и в котором участвовали должностные лица ООН, но который не был официально поддержан ООН) должны рассматриваться как первые шаги в направлении к прямому вовлечению религий в работу Организации Объединенных Наций. На примере подобных начальных шагов ООН следует устанавливать механизмы и процессы, которые привнесут в полном смысле религиозные ценности, устремления и мировоззрение в самое сердце такой, охватывающей весь мир, организации, какой является ООН.

¹³ Религиозные лидеры должны признать науку и религию как две необходимые системы знаний, которым надлежит работать вместе во имя прогресса всего человечества. Тем же, кто отрицает отношение религии к разрешению кажущихся недоступными проблем, стоящих перед человечеством, следует без предубеждения обратиться к проницательности и руководству религии, дабы обеспечить надлежащее использование знаний и опыта, полученных в результате научных исследований. Фундаментальный принцип Веры Бахаи – гармония науки и религии: «Бог наделил человека интеллектом и разумом, с помощью которых ему надлежит устанавливать истинность вопросов и утверждений. Если религиозные убеждения и мнения расходятся с нормами науки, они являются просто предрассудками и фантазиями; противоположностью знания является невежество, а дитя невежества – предрассудки. Несомненно, должно быть согласие между истинной религией и наукой. Если утверждение оказывается противоречащим разуму, вера здесь невозможна, и не может быть иного результата, кроме сомнений и нерешительности». (Абдул-Баха, «Распространение всеобщего мира»; Изд-во бахаи, Уилмет, штат Иллинойс, США, 1982, с. 181).

¹⁴ Предоставление свободы вероисповедания включает в себя разрешение индивидам самостоятельно изучать реальность, изучать и оценивать другие религии, а также поменять свое вероисповедание, если они того пожелают. Писания Бахаи подчеркивают, что сила и принуждение в вопросах религии и веры являются нарушениями Божественного повеления: «сознание человека священно и должно быть уважаемо» (Абдул-Баха «Записки путешественника»; Изд-во бахаи, Уилмет, штат Иллинойс, США, 1980, с. 91). Конечно, критерием человечности является возможность личности самостоятельно исследовать реальность, делать свободный выбор религии и верования и поклоняться Богу таким способом, какой человек считает правильным.

¹⁵ Чтобы выйти за рамки этих догм, понадобится признание того, что все мировые религии равны по своей природе и происхождению и являются аспектами единого божественного, прогрессивного, цивилизационного процесса, облагораживающего человеческую способность познавать, любить и служить. Бахаулла утверждает: «Нет никакого сомнения, что народы земли, к какому бы корню или вере не принадлежали, черпают вдохновение свое из одного небесного Источника и служат одному Богу» («Избранное из Писаний Бахауллы», CXI.:1; Изд-во бахаи, Уилмет, штат Иллинойс, США, 1976, с. 217). Будущее

человечества в конечном итоге зависит от признания или отрицания этого понимания природы и источника величайших мировых религий.

¹⁶ Другие попытки могут включать в себя разработку и ратификацию международных конвенций об образовании и средствах массовой информации. Построенные на основе Конвенции против дискриминации в обучении, эти конвенции должны открыто осуждать и безжалостно наказывать тех, кто во имя религии использует образование и средства массовой информации для угнетения свободы вероисповеданий и содействия разногласиям, ненависти, терроризму, насилию и кровопролитию. Не должно быть никакого снисхождения к тем учебным заведениям или программам, или к средствам и программам массовой информации – будь то общественные или частные, – которые способствуют распространению подобного отношения и поведения.

¹⁷ Мнение о том, что многообразие религий помешает возможности эффективного вовлечения религий в работу Организации Объединенных Наций, является неверным. Мировые религии содержат много общих духовных истин, и в настоящий момент они все больше сближаются на всех уровнях, для того чтобы изучать общие ценности и цели, работать над повышением эффективности правительственных программ и политики и воплощать в жизнь множество разнообразных инициатив. На самом деле, общее представление о мирном будущем, разделяемое всеми мировыми религиями, означает необъятные усилия, энергию и ресурсы, которые даст вовлечение религий в работу Организации Объединенных Наций – организации, которая находится в поиске тех, кто сможет выполнить ее глобальные предписания.

¹⁸ Возрастающая опасность глобальной катастрофы, спровоцированной религиозными предрассудками, еще больше подчеркивает настоятельную необходимость вовлечения религии в работу ООН. Однако, такого рода опасность правительства мира не смогут предотвратить в одиночку. Не стоит также думать, что одни лишь призывы к взаимной терпимости смогут устранить агрессивность, притязательную на то, что она благословлена свыше. Ситуация требует от религиозных лидеров столь же решительно порвать с прошлым, как это уже сделали многие лидеры до них, – те, что привлекли внимание общества к не менее разрушительным расовым, гендерным и национальным предрассудкам. Единственный допустимый повод для оказания на других людей влияния в вопросах совести, – это служение на благо человечества. В этот величайший поворотный момент в истории цивилизации потребность в таком служении нельзя переоценить.